

Взгляд Бэтмена остановился на Мэтте, холодные белые линзы его маски отражали металлический блеск, символизируя холодную и мощную сущность их владельца.

Мэтт был слепым, он не мог видеть этого.

Однако, к сожалению, отсутствие зрения не облегчало его страданий ни на йоту. Наоборот, из-за этого его остальные чувства стали ещё более обострёнными, и давление, исходящее от Бэтмена, ощущалось ещё сильнее.

Каждая клетка Мэтта кричала об опасности, заставляя его держаться подальше. Он инстинктивно сжал свою трость, которая также была его модифицированным оружием, и принял оборонительную позу.

Холодный и хриплый голос Бэтмена раздался в тишине:

— Это всё ты сделал?

Мэтт знал, о чём он говорил. Он поправил пиджак, порванный ножом, и спокойно объяснил:

— Они пытались ограбить меня, а я просто защищался.

— Защищался... — Бэтмен опустил голову, толкнув ногой одного из лежащих без сознания хулиганов. — Два сломанных ребра?

Мэтт:

— Возможно, я немного перестарался.

Бэтмен присел на корточки, нажав на грудь другого хулигана:

— Внутренние органы повреждены, вызвав кровотечение?

Мэтт:

— Ладно, признаю, что защита была чрезмерной, но я не вижу, а у них были ножи, это было опасно...

Бэтмен взял запястье последнего хулигана, прерывая его:

— Так что ты сломал ему обе руки?

Мэтт замолчал.

Он знал, что переборщил, но когда дело касалось преступников, он не считал нужным проявлять снисхождение.

Как и в Адской Кухне, его родном Клинтоне, он был замаскированным стражем, защищавшим справедливость и порядок в этом городе.

Но он отличался от своего «коллеги» из Готэма.

Он убивал.

Тех, чьи души были гнилыми и преступными, тех, кто избегал правосудия днём, он наказывал

тайными казнями ночью.

Он знал, что, возможно, был слишком радикален, но у него не было другого выбора.

Возможно, именно этот опыт заставил его в этот раз, защищаясь от ограбления, позволить себе нанести этим трём хулиганам слишком серьёзные повреждения.

Ведь это чужая территория, может быть, в следующий раз ему стоит быть осторожнее?

Мэтт задумался.

Пока Мэтт занимался самоанализом, Бэтмен уже позвонил своему старому другу, шефу полиции Гордону.

Полиция скоро приедет, чтобы забрать этих неудачливых хулиганов, а что касается другой стороны этого инцидента — молодого человека, называющего себя слепым, Бэтмен считал, что ему тоже стоит зайти в полицейский участок для проверки личности.

С этими мыслями, чёрный как ночь Бэтмен переместился, перекрыв единственный выход из переулка.

Мэтт сразу понял, что его действия ограничивают, не давая уйти.

Наступил худший сценарий.

Действительно, в следующую секунду он услышал, как Бэтмен уверенно сказал:

— Ты не из Готэма.

Мэтт с головной болью объяснил:

— Да, я уже отвечал на этот вопрос. Я адвокат, приехал в Готэм, чтобы найти доказательства невиновности моего клиента. Может быть, вы можете спросить Альфу, я уже говорил с ним, и он видел, как на меня напали и я вынужден был защищаться. Он может быть свидетелем.

Тон Бэтмена наконец изменился, его брови под капюшоном с кошачьими ушами высоко поднялись, и он странно повторил:

— Альфа?

Мэтт вдруг почувствовал недоброе предчувствие:

— Да, мальчик, судя по голосу, ему не больше десяти лет.

Бэтмен уверенно сказал:

— Но насколько я знаю, здесь нет никакого мальчика.

Мэтт растерянно моргнул, его чувства, нарушенные Бэтменом, наконец осознали одну вещь.

Мальчик Альфа, который ранее забежал в переулок, пытаясь помочь ему, неизвестно когда и почему исчез!

В этот момент в этом узком переулке, кроме трёх лежащих без сознания хулиганов, остались

только Бэтмен и он сам.

Это... казалось, не поддавалось объяснению?

Голова Мэтта внезапно начала болеть ещё сильнее.

Ночь была уже глубокой, но, к счастью, ожидание было недолгим.

Возможно, привыкнув к подобным ситуациям, полиция Готэма всегда действовала быстро.

Долгий вой сирен разрезал ночь, Мэтт слегка наклонил голову, прислушиваясь.

В конце переулка раздались два резких звука торможения, затем быстрые шаги, отдающиеся эхом в узком переулке, постепенно формируя в сознании Мэтта десятки серебристых линий, которые складывались в трёхмерные фигуры четырёх человек, бегущих по переулку.

Это были четверо прибывших на помощь полицейских!

Как и способность эхолокации у летучих мышей, Мэтт тоже мог это делать. Это было его умение, компенсация, данная ему Богом за потерю зрения.

Бэтмен посмотрел на прибывших, это были четверо молодых полицейских, среди них не было его старого знакомого.

— Гордон не приехал? — машинально спросил он.

Молодой мужской голос весело ответил:

— Это же не опасные преступники из Аркхема, с грабителями мы справимся сами, дадим шефу передохнуть.

Бэтмен кивнул, коротко подтвердив.

Тяжело раненые хулиганы были аккуратно погружены в машину скорой помощи, сопровождаемую полицейской машиной, направляющейся в больницу. Молодой полицейский посмотрел на Мэтта и спросил:

— А этот человек?

Мэтт напрягся, снова объяснив свою невиновность:

— Я адвокат, на меня напали эти трое, и я защищался.

— Он сделал паузу, добавив:

— Может быть, вам стоит посмотреть моё удостоверение адвоката?

Полицейский в общих чертах понял, что произошло.

Это было обычным делом в Готэме — заблудшая овечка и жадные волки, только на этот раз исход был необычным: не волки разорвали овцу, а овца пнула охотящихся волков. Ничего, что требовало бы дальнейшего расследования.

Поэтому он бегло проверил документы и спокойно сказал:

— Всё в порядке, вы можете идти.

Мэтт вздохнул с облегчением.

Но Бэтмен явно так не считал:

— Отведите его в участок.

Мэтт и полицейский почти одновременно спросили:

— Почему?

Бэтмен непреклонно сказал:

— Пусть Гордон проверит его, и если он безопасен, отпустите.

Полицейский обиделся:

— Вы не доверяете моим способностям.

Мэтт был ещё более обижен:

— Почему вы продолжаете меня подозревать?

Холодные белые линзы спокойно взглянули на него, и впервые Бэтмен дал объяснение:

— Потому что ты слепой, но обладаешь навыками и техникой мастера боевых искусств.

Мэтт глубоко вздохнул, его слепые серые глаза «посмотрели» на Бэтмена, и он наконец понял, почему этого человека в профессиональных кругах с ненавистью называли «контрол-фриком».

Он просто не позволял никаким неожиданностям происходить в Готэме. Даже если у него не было злого умысла и он случайно оказался вовлечённым в это дело.

Полицейский похлопал Мэтта по плечу, с сочувствием сказав:

— Тогда сначала поедем в участок, заодно составим протокол.

Что ещё оставалось Мэтту, кроме как неохотно кивнуть.

И причина его недовольства заключалась не только в подозрениях и недоверии Бэтмена, но и в исчезновении Альфы.

Куда он делся?

Раньше он был рядом, ребёнок, не преступник, зачем ему было убегать при появлении Бэтмена?

Но, как ни странно, он действительно исчез.

С сомнениями Мэтт последовал за полицейским к выходу из переулочка, почти дошёл до полицейской машины, когда сзади, сверху, раздался едва слышимый звук хлопающих крыльев.

Мэтт напрягся, повернувшись к источнику звука. Он сжал трость, ударив по металлической трубе снаружи стены.

Металлический звук «гулко» разнёсся по всему переулку.

И по мере того как звуковые волны отражались, образуя эхо, темнота перед глазами Мэтта тоже начала колебаться, серебристые линии рисовали каждый уголок, покрытый звуком удара.

Потрескавшиеся стены, высокие полицейские, Бэтмен, скрестивший руки, и чуть выше места драки, почти взлетевшая маленькая... летучая мышь?

Бэтмен отреагировал быстрее Мэтта.

<http://bllate.org/book/16236/1459058>